

почтений. Так, эмоциональная и речевая деятельность в основном представлена лексемами, которые можно употреблять как экспрессивную (обычно отрицательную) реакцию в обиходном общении (ср.: *нахальный* – «Локальный» тариф МТС, *мало-надежный* – «Молодежный» тариф МТС, *голимый* – тариф «Любимый»). По тому же принципу строятся искусственные слова (ср.: *мегафон*).

В «мобильном» жаргоне, в отличие от литературного языка, активно подвергаются метафоризации антропонимы – основное средство идентификации личности, причем здесь преобладают традиционные русские имена – диминутивы, используемые в обиходном общении по отношению к детям, родным и близким (ср.: *Женька, Алик, Озя, Семен, Сонька, Филиппок, Эрик*). Следует отметить, что диминутивы в основном используются для номинации моделей мобильных телефонов, таким образом, практически у каждого мобильного телефона есть свое второе название (*Беня* – телефон от Benefon, *Бошик* – телефон от Bosch).

Напротив, значительно реже, чем в литературном языке, переносные значения развивают члены семантической сферы «Человек как социальное существо» (около 10 %): национальность (ср.: *чукча в катушоне*); род занятий, профессиональная деятельность и увлечения (ср.: *пчеловод, трактористы, парашютист, мануал, ныряльщик*; искусственные слова – *сотовик, сотрубник* (ср.: *сотрудник*)).

Семантическая сфера «Социум. Экономика. Культура» представлена единичными лексемами, именующими реалии из детской литературы, сказок (*дракон*), фольклора (*дракоша* – мифическое животное из мультфильма), и культурных реалий (*полька*).

Таким образом, сленг пользователей сотовых телефонов чрезвычайно разнообразен и включает единицы практически всех семантических сфер лексико-семантической системы языка, причем это

единицы как активного состава языка, так и пассивного (архаизмы, историзмы, неологизмы). Такое многообразие лексики свидетельствует о весьма самобытной языковой картине мира носителей «мобильного» жаргона, свидетельствует о творческом потенциале ее носителей. Безусловно, значительную часть исследуемых единиц составляет сниженная – разговорная, просторечная, жаргонная – лексика. Ее использование во многом связано с языковой игрой, «карнавализацией» сленгового общения в целом⁶. Хотя сам тип такой игры выглядит подчас нарочито грубоватым и сниженным, в ней проявляется стремление сделать своим, понятным мир современных мобильных технологий.

Примечания

- 1 Поскольку до настоящего времени в лингвистике нет единого мнения об основных критериях противопоставления жаргона и сленга, в данной работе эти термины будут употребляться как синонимы.
- 2 См.: *Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006; Категория: Мобильный жаргон. URL: http://www.lwg.ru/category/mobilnui_zhargon; *Левикова С.И.* Большой словарь молодежного сленга. М., 2003; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004.
- 3 См.: *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М., 2005. С. 29.
- 4 Там же. С. 14.
- 5 *Балашова Л.В.* Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков). Саратов, 1998; *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. М., 1993.
- 6 *Балашова Л.В.* Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2007. Вып. 7.

УДК 811.161.1'244+811.111'244

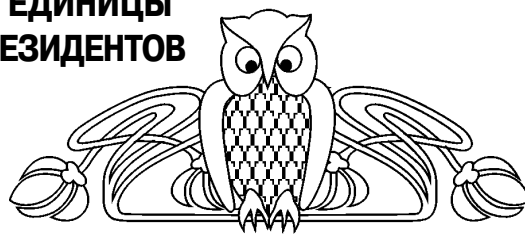
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В РЕЧИ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ (на материале жанра послания)

Е.Ю. Викторова

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье на материале жанра «Послания президента Федеральному собранию» проводится сравнительное исследование особенностей употребления вспомогательных коммуникативных единиц в российском и американском политическом дискурсе, выявляются общие и специфические черты в использовании их в речи политических лидеров.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, вспомогательные коммуникативные единицы, речь, послание, политический дискурс.

Auxiliary Communicative Units in Russian and the US Presidential Addresses

E.Yu. Victorova

On the materials of the genre of Presidential Address to Federal Congress the article offers a comparison in functioning of auxiliary communicative units in Russian and American political discourse, and reveals the universal and specific characteristics of their usage in political leaders' speech.

Key words: Russian language, English language, auxiliary communicative units, speech, address, political discourse.

Эффективность политической коммуникации в современной России неизменно связана, в том числе, и с появлением новых политических речевых жанров. «Послание президента Федеральному собранию» – один из них. Первое послание к Федеральному собранию прозвучало из уст Б.Н. Ельцина в 1994 г. В.В. Путин за два президентских срока выступил с ежегодным посланием восемь раз (с 2000 по 2007 г.). Можно смело утверждать, что за последнее десятилетие этот жанр стал традиционным.

Из речи Президента члены Федерального Собрания и граждане России получают информацию о деятельности властных структур. Не приходится сомневаться в искренности слов главы государства, нельзя этим словам не доверять. Важнейший результат более чем десятилетнего существования в российской политической жизни жанра послания – доверие российских граждан к своему лидеру. Безусловно, в современной России популярность и эффективность этого жанра велика, о чем свидетельствуют высокий, по данным СМИ, рейтинг президента В.В. Путина и партии «Единая Россия», первым лицом которой он стал на выборах 2007 г.

«Послание президента Федеральному собранию» представляет собой по существу отчет президента о положении в стране, о достигнутых результатах, успехах и неудачах, проблемах российского общества. Кроме того, в послании намечается план работы правительства и его подразделений на следующий период, ставятся задачи и определяются приоритеты дальнейшего развития. Послание президента – это монологическое выступление, прерываемое в ряде случаев лишь аплодисментами. А тот факт, что оно транслируется в прямом эфире ведущими российскими теле- и радиоканалами, требует в речи установки на общедоступность идей и направлений работы органов власти, как свидетельство прозрачности деятельности власти и ее намерений. У граждан создается впечатление вовлеченности в политические проблемы и интересы России, появляется чувство сопричастности и ответственности.

Среди многих других целей и задач для любого политика важно произвести благоприятное впечатление на своих избирателей и, следовательно, соблюдать общепринятые нормы поведения, взвешивать свое речевое и неречевое поведение. Имидж политиков и их авторитет среди коллег и электората в большой степени зависят и от их речи¹. Речь – это одна из главных составляющих личности политика. Именно на основе речевого поведения политика избиратель и делает свои выводы – о доверии кандидату, об эффективности работы властных структур и даже об уровне своего собственного благополучия. Российский

президент В.В. Путин наукой убеждать владеет практически в совершенстве. Искренняя любовь граждан и необычайная популярность В.В. Путина – лучшее тому подтверждение.

Чтобы достичь желаемой цели, мысли и идеи говорящего должны быть облечены в определенную оболочку, форму. Иначе говоря, речь необходимо организовывать, выстраивать. Этим целям в значительной мере служат вспомогательные коммуникативные единицы (ВКЕ). К ним относятся различные речевые сигналы, реплики, которые помогают говорящему оформлять свою мысль, логически выстроить сообщение, расставить акценты на фрагментах своей речи, вступить в общение, смягчить сказанное, выразить к сообщаемому свое отношение, подчеркнуть сказанное, обратиться к аудитории и т.д.

Употребление этих единиц отличается определенной рефлекторностью. Они настолько органично встраиваются в речь, что их присутствие в ней не замечают. Однако в политическом дискурсе значение имеет любая мелочь – и отдельное слово, и интонация, и акцент. Поэтому грамотный политик должен учитывать роль разных коммуникативных средств, в том числе и вспомогательных средств коммуникации, так как их роль в воздействии на адресата значительна.

Безусловно, приоритетная роль в любых видах и формах общения принадлежит основным (не вспомогательным) средствам коммуникации. ВКЕ образуют некий дополнительный, фатикомодусный по своей сути, коммуникативный уровень, который, казалось бы, не является обязательной частью коммуникативного процесса. Однако отсутствие в речи подобных единиц создает впечатление некоторой «недооформленности», нечеткости, размытости или излишней жесткости речи. Кроме того, исключение из своей речи единиц вспомогательного характера может создать для говорящего проблемы, связанные с человеческими взаимоотношениями, речевой этикой, вежливостью, коммуникативной компетентностью, и, в конечном итоге, препятствовать достижению им коммуникативной цели.

Можно говорить о том, что специфика использования ВКЕ во многом определяет манеру речевого поведения того или иного говорящего. Пристрастие к отдельным «словечкам» (например, ельцинское *понимаешь*) или типам единиц вспомогательного характера создает некий образ: жесткого и сильного политика, мягкого в своих суждениях либерала-демократа, «своего парня» и т.п.

По своему составу и употреблению ВКЕ разнообразны. Среди всего их многообразия выделим две большие группы единиц: коммуникативы и дискурсивные слова (или дискурсивы). Коммуникативы используются в качестве реакции говорящего на речь или ситуацию; это в основном непредикативные конструкции, выраженные релятивами. Функционируют коммуникативы

в качестве фатических сигналов восприятия информации, обеспечивающих обратную связь между говорящим и слушающим, в качестве информативных ответных реплик *да, нет* и их модализованных аналогов, а также как заполнители пауз (хезитативы) и этикетные формулы (например, приветствия, прощания, благодарности). Коммуникативы могут употребляться как говорящим, так и слушающим. Дискурсивные слова «регулируют течение дискурса»²; они выполняют композиционно-структурную, логико-связующую, выделительную, регулятивную и субъективно-модальную функции (например, рус. *конечно, я думаю, считаю, наверное, во-первых, наконец, как я уже сказал, как известно*, англ. *I believe, surely, you see, so, yet, finally, probably*). Их задача – оформить текст, сделать его более доступным для его понимания и восприятия адресатом³. Дискурсивы относим к ВКЕ говорящего, хотя они могут появляться и в ответной реплике, но типичны именно для организации монолога.

Жанр «Послания президента к Федеральному собранию» возник, с одной стороны, в результате определенного преломления советской традиции доклада генерального секретаря ЦК КПСС на съездах партии, а с другой стороны, – под влиянием подобных жанров в западной политической культуре. Так, в США жанр послания президента Конгрессу («State of the Union») является традиционным с 1790 г. – со времен первого президента Дж. Вашингтона.

Для данного исследования были использованы интернет-публикации текстов посланий российских президентов Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и американских президентов Б. Клинтона, Дж.Буша мл. за период с 1993 по 2007 г. (www.kremlin.ru; <http://stateoftheunion.onetwothree.net/texts>). В задачи исследования входил сравнительный анализ особенностей употребления ВКЕ в посланиях российских и американских политических лидеров.

Частота употребления ВКЕ в текстах посланий российских и американских президентов имеет индивидуальный характер. Из четырех президентов, послания которых были исследованы, безусловным лидером по частоте использования ВКЕ в речи является В.В. Путин. Он употребляет в среднем одну ВКЕ на 39 словоупотреблений. У президента Б.Н. Ельцина данный показатель составляет одну единицу на 88 словоупотреблений, т.е. первый российский президент использует ВКЕ более чем в два раза реже, чем его преемник.

Объем посланий президента Б.Н. Ельцина значительно превышает объем даже самого длинного послания В.В. Путина: в среднем объем одного послания составляет более 40 печатных страниц. Последнее послание Б.Н. Ельцина напечатано на 60 страницах. Вероятно, в те годы еще действовала традиция многочасовых советских партийных докладов. Напрашивается вывод о том, что поскольку составители этих текстов прежде

не имели опыта написания подобного рода выступлений и в России практически отсутствовала культура парламентского общения, постольку не сразу были учтены некоторые особенности данного речевого жанра, а именно устный характер его представления Федеральному собранию. Для слушателя практически невозможно адекватно воспринять устный текст такой длины. Тексты первых президентских посланий были составлены как преимущественно письменные. Этим и объясняется низкая, по сравнению с посланиями В.В. Путина, частота использования ВКЕ в речи Б.Н. Ельцина. В посланиях Б.Н. Ельцина она составляет от 1 ВКЕ на 176 словоупотреблений в первом послании в 1994 г. до 1 единицы на 59 словоупотреблений в 1999 г. Несомненно, налицо рост частоты использования ВКЕ в речи президента Б.Н. Ельцина (почти в три раза). Приняв его эстафету, В.В. Путин начинает примерно с тех же показателей (1 ВКЕ на 53 словоупотребления), а потом увеличивает частоту использования исследуемых единиц практически вдвое. Таким образом, в речи обоих российских президентов наблюдаются сходные тенденции по увеличению с течением времени количества и частоты использования ВКЕ в своей речи. И сам жанр послания Федеральному собранию в этом аспекте показывает последовательную динамику развития от первого послания 1994 г. до последнего, что является результатом формирования и развития в современной России культуры публичных выступлений, новых политических жанров, парламентского общения.

Что касается посланий американских президентов, то и здесь наблюдаем значительные различия в частоте использования ВКЕ. В речи Б. Клинтона ВКЕ используются в среднем почти в два раза чаще, чем в речи Дж. Буша (соответственно 1 единица на 130 и 230 словоупотреблений). Кроме того, замечены отличия по частоте использования изучаемых единиц в речи каждого из президентов в разные годы. В речи американских президентов ежегодного увеличения числа ВКЕ, которое наблюдается в речи российских президентов, не отмечено.

В целом использование ВКЕ не подчиняется каким-либо строгим законам. Употребление в речи многих типов ВКЕ осуществляется бессознательно и поэтому зависит от разнообразных факторов, включая, вероятно, и настроение говорящего как в момент подготовки сообщения, так и во время его публичного чтения. Отсюда и разный уровень формальности выступления, и даже возможное наличие шуток в данном официальном жанре, а следовательно, и смеха в аудитории: *We have to start thinking about tomorrow. I've heard that somewhere before (Laughter)*. Сложно сказать, какая доля ВКЕ представляет плод творчества спичрайтеров, а какую привнесли в свое выступление сами ораторы. Однако представляется, что спичрайтеры при написании текстов президентских посланий, несо-

мненно, учитывают характер личности оратора, в том числе и тип его языковой личности.

Жанр президентского послания в США является традиционным, а следовательно, в большой мере и ритуальным жанром. Об этом свидетельствует и практически не меняющийся от года к году, от президента к президенту способ приветствия и прощания в изучаемом жанре речи. В отличие от приветственных слов российского президента В.В. Путина, состав которых меняется от года к году (возможно, в целях избежания повторений; ср. *Уважаемые депутаты, члены Совета Федерации* (в 2000 году) и *Уважаемое Федеральное собрание, уважаемые граждане России* (с 2003 по 2006 г.)), приветствие американских президентов неизменно включает в себя обращение к спикеру, вице-президенту (Дж. Буш, правда, всегда называет еще и фамилию своего заместителя), членам Конгресса, почетным гостям и гражданам Америки: *Mr. Speaker; Mr. Vice President, members of the 104th Congress, distinguished guests, my fellow Americans*.

Помимо этого характерной чертой практически всех американских посланий является обращение по имени к отдельным гражданам, присутствующим в качестве почетных гостей, проявившим себя каким-либо образом или приславшим свои письма президенту. В посланиях Б. Клинтона таких обращений зарегистрировано более десяти. Роль отдельной личности и ее вклада в общее, государственное дело в американской культуре всегда имела значительную ценность. И обращение к отдельным людям, иногда даже детям (как в послании Дж. Буша за 2004 г.), безусловно, отражает эту особенность американского менталитета.

Еще одна специфическая черта, отражающая традиционный ритуальный характер жанра послания американского президента, а также роль религии в американском обществе, – особые прощальные слова, содержащие благодарность и благословение: *Thank you. God bless you. And God bless America*. Данная часть послания остается неизменной многие годы, о чем свидетельствуют послания Дж. Буша ст., Р. Рейгана, Дж. Кеннеди. Только один раз отступил от этого ритуала в 1999 г. Б. Клинтон: он опустил слова благословения и пожелал собравшимся доброго вечера (*Thank you, and good evening*).

Финальная фраза посланий российского президента В.В. Путина тоже содержит слова благодарности. Однако состав этой фразы в посланиях разных лет варьируется. В первом послании благодарность выражена наиболее полно и развернуто: *Спасибо вам большое за внимание*. Во втором послании используется более формальное *Благодарю вас за внимание*. В посланиях последних лет финальная ВКЕ становится все более и более краткой: *Спасибо за внимание* в 2005 и 2006 гг. и *Спасибо* в 2007 г. Таким образом, из слов благодарности исчезли слова *большое* и *вас*, отчего слова благодарности кажутся более скупыми и сухими.

К сожалению, в публикациях «Посланий» Б.Н. Ельцина слова приветствия и благодарности не были включены в текст, поэтому сравнительный анализ данных элементов выступлений двух президентов на данный момент невозможен.

Все исследуемые ВКЕ считаем возможным разделить на несколько групп: ВКЕ организационно-структурного, субъективно-модального, акцентно-выделительного характера, рефлексивы, ВКЕ–непосредственные адресации и коммуникативы.

Все использованные в посланиях ВКЕ являются единицами говорящего, так как данный жанр монологичен. Большинство ВКЕ в посланиях всех четырех президентов выполняют композиционную и логико-связующую функции. В посланиях В.В. Путина доля **единиц организационно-структурного характера** в общем объеме всех ВКЕ с 2000 по 2007 г. увеличилась на 20% и составила 50%, а частота употребления единиц этой группы повысилась в три раза. Текст ежегодного послания данного президента, таким образом, становится все более структурированным, композиционно маркированным, связным и, следовательно, доступным для восприятия. Наиболее частотны в указанной функции дискурсивы *наконец* (36 употреблений во всех посланиях), *прежде всего* (28), *кроме того* (26), *в этой связи* (23), *во-первых (вторых, в-третьих)* (23), *(это) первое (второе)* (28), *при этом* (20). Например:

Кроме того, большой проблемой местного самоуправления остается недостаточность его собственной доходной базы.

В-третьих, надо, наконец, провести анализ ныне реализуемых государственных функций и сохранить только необходимые.

Речь, прежде всего, о том потенциале, который есть в предпринимательстве, в научно-технической сфере, в современных технологиях управления.

Всего эта группа ВКЕ в посланиях В.В. Путина содержит более 70 разнообразных единиц, употребление многих из них единично.

Логическая последовательность подачи материала, четко выверенная композиция и логическая взаимосвязь частей текста его посланий – таковы неизменные сильные стороны выступлений В.В. Путина в данном жанре.

Необходимо отметить, что с 2000 по 2007 г. значительно вырос объем текста послания – в 2,5 раза. Следовательно, в 2007 г. президент В.В. Путин выступал перед членами Федерального собрания намного дольше, чем в 2000 г. Внимание аудитории необходимо поддерживать на должном уровне в течение всего времени зачитывания текста послания. Отсюда, возможно, и более частое применение В.В. Путиным организационно-структурных ВКЕ в послании 2007 г. Правильное употребление таких единиц делает текст более доступным для понимания и

способствует удержанию внимания слушателей на должном уровне в течение длительного времени.

В посланиях Б.Н. Ельцина преобладание организационно-структурных ВКЕ над другими еще более значительно, ВКЕ этого типа составляют здесь около 80%. Чаще других в речи Б.Н. Ельцина встречаются ВКЕ *так* (в значении *например*), *однако*, *прежде всего*, *в итоге*. Например:

Серьезную озабоченность вызывает нежелание федеральных органов государственной власти «связывать» себя жесткой процедурой принятия решений, закрепленной законом. Так, с июня 1994 года практически без движения лежал в Государственной Думе проект закона о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Организационно-структурные ВКЕ в посланиях американских президентов демонстрируют показатели, сходные с данными, полученными в ходе исследований ВКЕ в посланиях российских президентов. Так, процент употребления организационно-структурных ВКЕ в речи В.В. Путина составляет в среднем 42%, в речи Б.Н. Ельцина – 80%, у Б. Клинтона – 47%, у Дж. Буша – 78%.

У Б.Н. Ельцина и Дж. Буша организационно-структурные ВКЕ составляют подавляющее большинство, у В.В. Путина и Б. Клинтона – менее половины от всех единиц. Однако это не означает, что речь последних двух президентов менее структурирована и композиционно не маркирована. Напротив, количество единиц, отвечающих за связность и последовательность подачи материала, у них достаточно высокое, эти ВКЕ весьма разнообразны по составу, однако наряду с ВКЕ этой разновидности в посланиях В.В. Путина и Б. Клинтона присутствуют в значительном количестве и ВКЕ с другим функциональным значением. Отсюда и более низкое процентное содержание организационно-структурных единиц.

Список всех ВКЕ с этим значением в речи Дж. Буша включает 20 единиц, чаще других повторяются дискурсивы *so* (40) и *yet* (43) – на них приходится более 70% от всех организационно-структурных единиц. Например:

So tonight, I propose two new initiatives to help more Americans afford their own insurance.

The terrorists and insurgents are violently opposed to democracy and will continue to attack it. Yet, the terrorists' most powerful myth is being destroyed.

So употребляется перед репликой, содержащей вывод, а *Yet* является сигналом противопоставления. Данные единицы можно назвать «излюбленными» ВКЕ президента Дж.Буша в жанре послания. Интересно, что в жанре интервью среди наиболее частотных в речи президента Дж.Буша отмечены другие ВКЕ, а именно *you know* и *I mean*⁴.

Среди менее частотных ВКЕ организационно-структурного характера в посланиях Дж. Буша отметим *at the same time*, *first*, *second*, *in the end*.

Список организационно-структурных ВКЕ у Б. Клинтона в два раза длиннее, чем у Дж. Буша. «Самые любимые» ВКЕ Б. Клинтона частично совпадают с «фаворитами» Дж. Буша и также относятся к группе организационно-структурных единиц: *now* (52), *first (second, third – eighth)* (49), *so* (42). На эти три единицы приходится более 63% от всех употреблений ВКЕ этой группы.

По своему коммуникативно-функциональному значению употребление дискурсива *now* весьма схоже с употреблением *so* – он вводит итоговую или новую часть сообщения. Ср.:

Now, I ask Congress to provide resources so that all parties can implement the Wye Agreement, to protect Israel's security, to stimulate the Palestinian economy, to support our friends in Jordan.

Вторым по частоте использования ВКЕ в посланиях Б. Клинтона является дискурсив *First (Second, Third – Eighth)*. Пронумерованные пункты в посланиях Б. Клинтона довольно частотны. Их наличие позволяет говорящему четко структурировать свою речь, а слушающему – внимательно следить за речью говорящего и воспринимать ее более последовательно и адекватно.

Среди других организационно-структурных ВКЕ, употребление которых колеблется в интервале от 6 до 13 использований, зафиксированы *finally*, *therefore*, *well*, *yet*.

Как показало проведенное исследование, списки наиболее частотных организационно-структурных единиц российских и американских президентов не пересекаются. Исключение составляют *во-первых (во-вторых, в-третьих)*, *(это) первое (второе)* в речи В.В. Путина и *first (second, third – eighth)* в речи Б. Клинтона. И еще важным отличием употребления ВКЕ в жанре послания в русском и английском языках служат количественный состав единиц этой группы – список этих единиц В.В. Путина содержит более 70 организационно-структурных ВКЕ. Это почти в два раза больше, чем список Б. Клинтона, и в 3,5 раза больше, чем список Дж. Буша. Следовательно, ВКЕ в текстах посланий российского президента В.В. Путина гораздо более разнообразны и частотны в среднем в полтора раза, чем в посланиях американских президентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что стремление к более организованной, логично и последовательно выстроенной речи у российского президента В.В. Путина в жанре послания выражено сильнее. Кроме того, при обладании достаточно широким репертуаром организационно-структурных ВКЕ, В.В. Путину удается избежать повторений этих единиц, и их использование не является избыточным.

ВКЕ с субъективно-модальным значением в посланиях В.В. Путина составляют в среднем 25%. Наиболее популярной субъективно-

модальной ВКЕ следует признать дискурсив *конечно*. На его употребление приходится около 20% употреблений всех других ВКЕ в этой функции. Дискурсив *конечно*, по данным Национального корпуса русского языка, по количеству употреблений в устных и письменных текстах превосходит все другие дискурсивные слова в несколько раз. *Конечно* придает высказыванию «вес, солидность, основательность, а ссылка на некоторую «внешнюю инстанцию», заложенная в семантике *конечно*, позволяет это сделать»⁵. Например: *Но мы уже два года говорим о сокращении избыточных функций госаппарата. Ведомства по вполне понятным причинам «цепляются» и будут «цепляться» за эти функции. Но это, конечно, не повод откладывать реформу.*

Президент с помощью *конечно* подчеркивает объективность своих слов и достоверность приводимых им фактов, что, в том числе и обеспечивает высокий уровень доверия россиян к президенту В.В. Путину.

Среди других дискурсивных слов с функцией оценки достоверности факта или логического вывода выделяем *разумеется, безусловно, действительно, наверное*.

Дискурсивы с противоположной модальной окраской, т.е. выражающие сомнение и неуверенность *может, может быть, возможно*, также как и дискурсивы *наверное, мне кажется*, выражающие неполную уверенность, встречаются в посланиях В.В. Путина в единичных случаях. Представляется, что такое редкое употребление данных ВКЕ неслучайно – в речи президента в официальных посланиях не место сомнениям.

Довольно часто в речи президента В.В. Путина встречается ВКЕ *к сожалению* (17 случаев употребления). Частое употребление этой единицы на этапе становления российского общества совершенно естественно, ведь у президента страны немало поводов для выражения своего сожаления: *С введением единого социального налога налоговая нагрузка на малый бизнес, к сожалению, только возросла; У нас есть привычка самое сложное откладывать на потом, к сожалению*. Политик, честно признающий свои недостатки, недоработки, неудачи, неизбежно вызывает уважение избирателей. Помимо чувства сожаления, нередко в речи президента В.В. Путина выражается и чувство надежды – в ВКЕ *очень надеюсь* (5).

Среди субъективно-модальных ВКЕ отдельную группу составляют единицы, формально выражающие мнение говорящего. В посланиях президента В.В. Путина намного чаще других употребляется дискурсив *считаю* (33 употребления, что составляет 13% от всех субъективно-модальных ВКЕ). *Думаю* и *полагаю* употребляются в два раза реже, но тоже довольно часто (15 и 17 употреблений соответственно).

Интересно, что О.Н. Паршина, описывая риторический портрет В.В. Путина, отмечает,

что глагольная форма *думаю* выражает снижение категоричности, тогда как *считаю* – усиление категоричности⁶. Жанр послания Федеральному собранию предусматривает известную долю категоричности, строгости, официальности. Кроме того, дискурсив *считаю* исключает всякие сомнения, а *думаю* сомнения подразумевает. Поэтому преобладание *считаю* над другими дискурсивами со схожим значением представляется вполне закономерным. Важно упомянуть и то, что дискурсивы, включающие местоимение *я* – *я думаю, я считаю, я полагаю*, отмечены в посланиях В.В. Путина лишь в единичных употреблениях. Дискурсивы с эллипсисом *я* звучат более решительно, категорично и формально, чего и требует данный речевой жанр. (В этом смысле данный вывод противоречит выводу О.Н. Паршиной о том, что «эллипсис местоимения *я* является одним из средств снижения категоричности высказывания»⁷.) Кроме того, частое использование этих ВКЕ отражает и общие тенденции современной российской политики – стремление к созданию сильного государства во главе с сильным лидером с четкой политической позицией, не терпящей возражений, но без осуждаемого российским менталитетом «какания».

Данные ВКЕ в какой-то степени подчеркивают принадлежность высказываемого содержания говорящему. Однако налицо явная избыточность дискурсива, употребляемого в этом значении, – и так понятно, что все, что говорящий произносит (если это специально не оговаривается), является *его* мыслями. Неслучайно существует множество аналогов (*я*) *думаю*, которые, в отличие от этой ВКЕ, как раз подчеркивают убежденность говорящего в том, что он говорит, его уверенность в своих словах. В нашем материале среди таких ВКЕ отмечены следующие: *уверен, убежден, я в этом убежден, абсолютно в этом убежден*. Из них только дискурсив *убежден* отмечен высокой частотностью употребления (19 примеров). Представляется, что *убежден* отличается от *уверен* определенной долей объективности в отношении говорящего к сообщаемому, неким разумным началом, а в дискурсиве *уверен* преобладает субъективное начало. Естественно, что в посланиях президент В.В. Путин выражает мнения и суждения, основанные исключительно на объективных фактах и логических выводах из них.

Что касается единиц, которые действительно (неформально) выражают мнение говорящего, то из них в нашем материале в посланиях В.В. Путина встретились только *на мой взгляд* и *по-моему*; и используются они довольно редко. Всего в составе группы субъективно-модальных ВКЕ в обращениях В.В. Путина зарегистрировано 36 единиц.

В речи Б.Н. Ельцина субъективно-модальные ВКЕ отмечены в единичном употреблении. Среди них *может быть, конечно, к сожалению, разумеется*.

Так же редки данные ВКЕ и в текстах посланий Дж.Буша; они составляют здесь лишь 7%

и представлены во всех посланиях всего 10 единицами, пять из которых – *I hope*, три – *I believe*, остальные встретились по одному разу – *fortunately*, *I am pleased*. В речи президента Б. Клинтона этих ВКЕ значительно больше – 89 употреблений, что составляет 18%, и употребляются они в четыре раза чаще, чем в речи Дж.Буша. Самыми популярными единицами Б. Клинтона являются ВКЕ, формально выражающие мнение и чувства говорящего: *I think* (27 употреблений), *I believe* (23 употребления), *I hope* (22 употребления). Зарегистрировано семь употреблений коммуникатива *of course*. В единичных случаях встречаются *I'd like to believe*, *I honestly believe*, *I am pleased*, *I'm confident*, *no wonder*.

Список субъективно-модальных единиц Б. Клинтона длиннее аналогичного списка Дж.Буша в три раза; он включает 12 единиц. А список ВКЕ этой группы В.В. Путина содержит 36 единиц, что в три раза больше, чем у Б. Клинтона, и в девять раз больше, чем у Дж.Буша. Частота использования ВКЕ с субъективно-модальным значением в речи В.В. Путина довольно высока, по сравнению с этим показателем у американских президентов: в три раза выше, чем у Б. Клинтона, и в двенадцать раз выше, чем в речи Дж.Буша.

Такое частое по сравнению с речью американских президентов использование субъективно-модальных ВКЕ в посланиях В.В. Путина, причем преимущественно со значением уверенности, объясняется, во-первых, особенностями его характера – напористого, стремительного, порой резкого и жесткого; во-вторых, необходимостью для самого президента заявить о себе как о политике нового типа с новым типом мышления и управления и необходимостью для всей России утвердиться на мировой арене.

В посланиях американские президенты неизменно подчеркивают, что положение их страны является как никогда сильным и заслуги американского государства в мировой политике и экономике велики. Видимо, поэтому президенты и их спичрайтеры считают частое указание на их уверенность и убежденность в том, о чем они говорят (по крайней мере, в форме ВКЕ), излишним. И действительно, факт более чем двухсотлетнего существования жанра послания в США сам по себе убеждает в неизбежности и верности политики американских президентов.

Субъективно-модальные ВКЕ вообще свойственны английскому языку в меньшей мере, чем русскому. Исследование перевода послания В.В. Путина 2007 г. на английский язык, опубликованного на английской версии кремлевского интернет-сайта, показывает, что из семи русских дискурсивов *конечно* только два были переведены на английский язык с помощью *of course*. Остальные пять *конечно* были просто опущены. Всего неперевоенных ВКЕ разных групп оказалось 28%, т.е. около одной трети. Видимо, переводчик считал эти русские ВКЕ нетипичными для английского

варианта данного жанра. Подобная «непереводимость» характерна и для **ВКЕ с акцентно-выделительным значением**.

Следует заметить, что функция акцентирования свойственна практически всем дискурсивам. «Они акцентируют внимание, будучи интродукцией к последующей фактуальной информации»⁸. Однако во многих дискурсивах акцентно-выделительная функция выступает на первый план. В посланиях В.В. Путина среди акцентно-выделительных чаще других используются ВКЕ, включающие глагол *подчеркнуть*: *подчеркну*, *особо подчеркну*, *подчеркну также*, *еще раз подчеркну*, *хотел бы/хочу подчеркнуть* (всего 47 употреблений). Например:

Процесс объединения субъектов Федерации – дело сложное, но иначе в отдельных случаях – хочу это подчеркнуть: не всегда и не везде, а в отдельных случаях – мы не сможем сконцентрировать ресурсы государства для управления огромной и уникальной по своему составу территорией.

Реже употребляются ВКЕ с глаголами *напомнить* и *отметить*: *напомню (также)*, *напоминаю*, *хотел бы/хочу (еще раз) напомнить*, *должен также напомнить* (20); *хотел бы/хочу (также/вновь) отметить*, *еще раз отмечу*, *отмечу*, *следует также отметить* (21). От 10 до 12 употреблений приходится на ВКЕ с глаголами и глагольными сочетаниями *повторить*, *сказать*, *обратить внимание*. В единичных случаях отмечены акцентно-выделительные ВКЕ с глаголами и глагольными сочетаниями *заявить*, *добавить*, *утверждать*, *поговорить*, *высказать мнение*, *возвратиться к теме/проблеме*, *остановиться*. Таким образом, отличительная особенность ВКЕ этой группы – широкое использование различных глаголов речи и сочетаний с этими глаголами.

Группа ВКЕ акцентно-выделительного характера во всех изученных текстах посланий В.В. Путина включает 53 единицы. Доля этих единиц среди всех других ВКЕ в речи В.В. Путина равна 15%. В посланиях Б.Н. Ельцина эта группа немногочисленна и составляет менее 5% от всех ВКЕ.

Группа ВКЕ с акцентно-выделительным значением в посланиях Б. Клинтона, как и в случае с двумя первыми разновидностями, выглядит гораздо более репрезентативной, чем в посланиях Дж.Буша. У Дж.Буша таких единиц всего две, одна из них выражена коммуникативом *yes*, другая – *I say*. В речи Б. Клинтона доля акцентно-выделительных ВКЕ составляет 14%, они употребляются в 68 случаях, и их список состоит из 26 единиц. Среди наиболее частотных отмечены дискурсивы *I say* (10), *again* (9), *let me say this again/further/now* (9), *let me begin by saying* (6). Реже используются дискурсивы *I'd (also) like to say (again)*, *I say to (all of) you*, *again I will say*, *let me be clear*, *let me repeat*, *especially I want to emphasize*.

Например:

And again I will say we must do this together.

В речи российского президента В.В. Путина группа акцентно-выделительных ВКЕ отличается как в два раза более частым употреблением, так и в два раза более длинным списком единиц, чем у Б. Клинтона. Различно у этих двух президентов и соотношение глаголов речи, используемых в этих ВКЕ, в плане частоты их использования. Так, самый популярный глагол среди данных ВКЕ в речи Б. Клинтона *to say* – *сказать* по частоте использования в речи В.В. Путина стоит только на пятом месте. А самый популярный глагол В.В. Путина и Б.Н. Ельцина *подчеркнуть* – *to emphasize* Б. Клинтонем употребляется только один раз. Доля ВКЕ с глаголом *to say* в речи Б. Клинтона составляет 60%, остальные глаголы и глагольные выражения единичны в своем использовании: *to repeat*, *to be clear*, *to make a point*, *to tell*. В речи В.В. Путина единицы с глаголом *подчеркнуть* употребляются в 30% случаев, а многие единицы с другими глаголами и глагольными выражениями используются достаточно часто (до 21 употребления). Следовательно, как и в случае с вышеописанными разновидностями ВКЕ, акцентно-выделительные единицы в речи российских политиков более репрезентативны, более частотны и более разнообразны.

В следующую группу ВКЕ включены **рефлексирующего порядка** – говорящий анализирует, комментирует, оценивает свое выступление, фокусируя тем самым внимание слушающего на определенных словах. С помощью рефлексивов автор осуществляет самоинтерпретацию и самоконтроль за собственной речевой деятельностью, характеризует выбранные им номинации с точки зрения их правильности, уместности, целесообразности использования, помогает адресату ориентироваться в речевом потоке, акцентирует внимание адресата на каком-либо отрезке сообщения⁹.

Среди рефлексивов можно выделить несколько групп. Во-первых, это дискурсивы, отсылающие адресата к каким-то уже имеющимся знаниям, мнениям, к своему или общему прошлому коммуникативному опыту. В посланиях В.В. Путина это *как я сказал*, *я уже говорил (несколько раз)*, *я уже несколько лет говорю*, *как все мы знаем*, *по оценкам*, *известно*, *как мы сейчас часто говорим*, *говорят*, *по мнению экспертов*.

Во-вторых, рефлексивы являются сигналами толкования, объяснения говорящим своих слов: *я говорю о...*, *я имею в виду...*, *на прямом и понятном языке это означает следующее*, *я поясню, что я имею в виду*, *фактически*, *то есть*. Последние две ВКЕ в посланиях В.В. Путина встречаются чаще других, использование которых в исследованных посланиях единично.

Третья группа ВКЕ-рефлексивов содержит оценку говорящим своих слов. Эти ВКЕ, как и многие единицы других групп, единичны в сво-

ем употреблении, однако их список достаточно длинный: *я бы сказал*, *я бы даже больше сказал*, *иначе говоря*, *другими словами*, *говорю очень аккуратно*, *якобы*, *по-хорошему*, *если быть точным*, *по-другому* и не скажешь, *что называется*, *здесь нечего стесняться* и др.

К четвертой группе рефлексивов относим ВКЕ, подчеркивающие честность и открытость говорящего: *надо (следует) признать*, *надо сказать об этом прямо*, *давайте скажем об этом честно и прямо*, *должен сказать прямо*, *что греха таить*, *а если по-честному сказать*, *нужно посмотреть правде в глаза* и *признать*. Их список достаточно велик, повторное употребление этих ВКЕ в посланиях В.В. Путина отмечено лишь в единичных случаях.

Таким образом, употребление рефлексивов – это неотъемлемая черта речи президента В.В. Путина: он постоянно комментирует свои суждения, объясняет свою позицию, рассуждает вслух, тем самым расставляя необходимые акценты и снимая возможное непонимание со стороны слушателя. Большинство рефлексивов – это неклишированные фразы, они не переходят из текста в текст. Частое использование рефлексивов подтверждает репутацию президента как серьезного, взвешенного политика и человека думающего, рассуждающего и заботящегося о том, чтобы его речь была адекватно воспринята аудиторией¹⁰.

Общее количество рефлексивов в текстах всех посланий составляет 65 единиц. Интересно то, что лишь шесть из них повторяются. Эта группа ВКЕ, пожалуй, самая разнообразная. Максимальная частота употребления рефлексивов зафиксирована в текстах посланий 2000 и 2007 гг. В 2000 же году отмечена и максимальная доля ВКЕ-рефлексивов среди других ВКЕ – 20%. В остальные годы данный показатель колеблется в интервале от 3% (в 2002 г.) до 12% (в 2007 г.).

В тексте посланий Б.Н. Ельцина встретились следующие рефлексивы: *нужно открыто признать*, *надо четко сказать*, *без преувеличения могу сказать*, *как говорится*, *другими словами*. На долю подобных единиц приходится в среднем 11%, что примерно схоже с подобным показателем в речи президента В.В. Путина.

Группа ВКЕ-рефлексивов в речи американских президентов является самой малочисленной по количеству употреблений и самой редкой по частоте использования среди других разновидностей изучаемых единиц. Рассуждения, ссылки на предыдущий коммуникативный опыт, акцентированная искренность говорящего, оценка собственной речи, представленные в форме ВКЕ, в целом нетипичны для американского жанра президентского послания. В речи Дж.Буша такая единица всего одна – *let's put it this way*. В посланиях Б. Клинтона их больше – 14 употреблений, а их список составляет 11 единиц. Чаще других встречается рефлексив, отсылающий к собственному предыдущему коммуникативному опыту

as I said before/along (5). В единичных случаях зафиксированы рефлексив, предваряющий толкование слов оратора *I mean*, рефлексив-ссылка *as I have said repeatedly/for three years*, рефлексивы, демонстрирующие честность говорящего *let's be honest, I can honestly say*. Среди всех других ВКЕ-рефлексивов рефлексивы-ссылки в посланиях Б. Клинтона преобладают.

В речи В.В. Путина рефлексивов-ссылок тоже больше, чем других разновидностей рефлексивов, но незначительно (30 употреблений). Рефлексивы, содержащие оценку речи, и рефлексивы, выражающие честность говорящего, достаточно частотны также (23 и 31 употребление). Всего список рефлексивов в посланиях В.В. Путина содержит 65 единиц, т.е. более чем в четыре раза превышает список аналогичных ВКЕ у Б. Клинтона. Таким образом, судя по особенностям употребления ВКЕ-рефлексивов российских и американских президентов, можно сделать вывод о том, что российским политикам рефлексия в целом свойственна в большей степени, чем американским. Размышления в процессе речи, рассуждения, ссылки на авторитеты, искренность и самооценка свойственны русскому национальному характеру¹¹.

Особую группу единиц составляют ВКЕ, содержащие в той или иной форме **непосредственное обращение к адресату**. Это стимулирующие реплики, имплицитно поддерживающие внимание слушающего на должном уровне, вовлекающие его (пусть и мысленно) в ход рассуждений говорящего. Такие дискурсивы имеют большое значение для общения в кооперативном ключе. Они содержат либо местоимение и глагол 2-го лица (*вы знаете, как вы знаете, как видите*), либо глагол в повелительном наклонении (*давайте вспомним, заметьте, согласитесь, судите сами, посмотрите*). Можно сказать, что большинство этих единиц отражают Вы-тему и вносят определенный вклад в создание гармоничного, кооперативного общения. Эта группа ВКЕ в посланиях В.В. Путина представлена в целом единичными примерами, за исключением дискурсива *вы знаете* (10 употреблений).

Всего ВКЕ, составляющих эту группу, в посланиях президента В.В. Путина отмечено около 10 единиц. В процентном соотношении непосредственных адресаций, выраженных ВКЕ, зарегистрировано около 8%, т.е. данная группа ВКЕ в посланиях В.В. Путина наименее частотна. В текстах посланий Б.Н. Ельцина подобных ВКЕ не зафиксировано.

В речи Дж. Буша ВКЕ-непосредственные адресации представлены исключительно собственными обращениями – к членам Конгресса США, к гражданам США и к отдельным американцам, присутствующим в зале. Доля ВКЕ этой группы в посланиях Дж. Буша составляет 13% (20 употреблений). В посланиях Б. Клинтона обращения встречаются с той же частотой, что и у Дж. Буша,

причем среди них половину составляют обращения к гражданам Америки – *My fellow Americans*. Вторыми по частоте использования являются обращения к отдельным американцам: *With us tonight is Dr. Kristen Zarfos, a Connecticut surgeon whose outrage at this practice spurred a national movement and inspired this legislation. I'd like her to stand so we can thank her for her efforts. Dr. Zarfos, thank you.*

У Дж.Буша обращения к гражданам США составляют четвертую часть, так же как и обращения к отдельным гражданам, а преобладают обращения к собравшимся в зале – *Members of Congress, Ladies and gentlemen.*

В посланиях В.В. Путина обращение к гражданам России (исключая приветственное обращение) прозвучало лишь один раз за все годы, все остальные обращения относятся к присутствующим в зале – *Уважаемые коллеги (25 употреблений), Уважаемые депутаты, члены Федерального Собрания, Уважаемое Собрание, Уважаемые друзья*. Таким образом, обращения к отдельным гражданам нетипичны для посланий российских президентов, в данном жанре не упоминаются заслуги отдельных россиян и их, видимо, не приглашают в зал.

Помимо собственно обращений, в речи Б. Клинтона используются и другие ВКЕ-адресации – предложения с глаголом в повелительном наклонении и дискурсивы, содержащие местоимение 2-го лица *you*. Половину всех зарегистрированных единиц с таким значением составляет ВКЕ *you know*. Например: *And I would like to say a special word to our religious leaders. You know, I'm proud of the fact that the United States has more house of worship per capita than any country in the world.*

Интересно, что в посланиях Дж.Буша данная единица не зарегистрирована. Однако в другом жанре – в интервью *you know* в речи Дж.Буша отмечена как наиболее частотная ВКЕ. Значение ее в спонтанной речи близко к хезитативному, поисковому. *You know* в интервью американского президента – типичный заполнитель пауз.

Вторую половину ВКЕ, адресованных слушающим, составляют коммуникативы *thank you, as (all of) you know* и односоставные предложения с глаголом в повелительном наклонении – *listen to this, remember, believe me, let us remember.*

В количественном плане употребление ВКЕ-адресаций в посланиях российских и американских президентов практически одинаково. Однако их доля в процентном соотношении выше у американцев за счет более низкого процента содержания ВКЕ других групп (рефлексивов и акцентно-выделительных).

В целом можно отметить, что жанр послания в его современном («путинском») виде и его структура во многом заимствованы российской политической культурой на Западе. Употребление ВКЕ в этом жанре российскими и американскими

президентами имеет ряд схожих особенностей, что, однако, объясняется не столько особенностями самого жанра, сколько особенностями типа речи, используемого в этом жанре, и спецификой построения текста. Речь каждого президента имеет свои индивидуальные особенности в плане употребления ВКЕ. Использование ВКЕ В.В. Путиным по многим показателям сходно со спецификой этих единиц в речи Б. Клинтона – по репрезентативности всех групп ВКЕ, по их процентному соотношению, по частоте употребления ВКЕ. Речь Б.Н. Ельцина в плане использования ВКЕ по тем же критериям имеет больше точек соприкосновения с ВКЕ в посланиях Дж. Буша. Некоторые из аналогичных для русского и английского языка ВКЕ обладают особой частотностью как в речи российских, так и в речи американских президентов, т.е. в общих чертах специфика употребления ВКЕ в русском и американском политическом дискурсе является общей.

Однако наряду с общими моментами существуют и расхождения. В целом практически все группы ВКЕ в речи российских президентов намного более частотны, репрезентативны и разнообразны. Среди более конкретных различий можно отметить, что для русского политического дискурса характерны рассуждения, самооценка, разнообразное выражение субъективно-модальных ощущений, множественные акценты в речи. Для американского – выражение исключительно позитивных чувств и эмоций, выделение отдельных граждан среди присутствующих и обращения к ним, точное следование ритуалу и т.д. Кроме того, в речи российских политиков, в отличие от американских, наблюдаются диахронические изменения – систематический рост частоты употребления ВКЕ и изменение в процентном соотношении некоторых разновидностей ВКЕ.

УДК 811.112.2'37

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СЕМАНТИКИ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

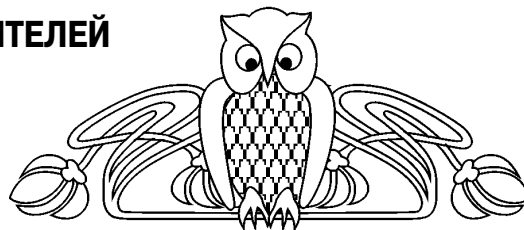
Т.И. Борисова

Саратовский государственный университет,
кафедра немецкой филологии
E-mail: salbei@san.ru

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие и функционирование фразеологизмов с национально-культурным компонентом семантики. На основе анкетирования носителей современного немецкого языка выявлены причины выхода ряда фразеологизмов этой группы из активного словарного состава, охарак-

Примечания

- 1 См.: Сиротинина О.Б. Авторитет власти и речь // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2004. Вып. 4. С. 22–25.
- 2 Сиротинина О.Б. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса // Oameni si idei: Studii de filologie| editori Dorel Man, Diana Tetean. Cluj-Napoca, 2005. С. 342.
- 3 Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка // Исследования по семантике: Межвуз. науч. сб. Уфа, 2008. Вып. 24. С. 476–480.
- 4 См.: Викторова Е.Ю. Наиболее типичные единицы вспомогательной коммуникации в речи политиков США (на материале интервью) // Прагмалингвистическое моделирование: обучение иноязычному общению: Материалы Межрегион. науч. конф. Саратов, 2006. С. 54–61.
- 5 Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998. С. 345.
- 6 См.: Паришина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35.
- 7 См.: Паришина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М., 2007. С. 151.
- 8 Андреева С.В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 2005. С. 86.
- 9 См.: Кормилицына М.А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 20–25.
- 10 См.: Паришина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35.
- 11 См.: Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

теризованы актуальные для современного состояния немецкого языка фразеологические замены (варианты и синонимы) и модификации, позволяющие адаптировать фразеологизмы к современным экстралингвистическим условиям без утраты собственно фразеологического значения, установлены некоторые региональные и социально-психологические особен-